

Тот почтительно поблагодарил короля и сказал:

— Верный слуга вашего величества почтет за честь и счастье исполнить любую вашу просьбу, в какой бы день и час вы к нему ни обратились. Но среди вашей свиты не вижу я человека, которого вы посылали за мной. Уж не сбился ли он с пути, или, быть может, что-то его задержало? Я обещал, что буду здесь раньше него, и все присутствующие здесь благородные господа могут подтвердить, что я сдержал слово. Но вот и он, я слышу его шаги.

Тут в зал вошел джентльмен, с ног до головы покрытый грязью, ибо скакать ему пришлось через лужи, канавы и трясины, так что костюм его был в плачевном состоянии. Увидев монаха, он разозлился и пожелал, чтобы чума сожрала тех бесов, которые заманили его в трясины и чуть не утопили.

— Не сердитесь, сэр, — отвечал Бэкон, — здесь вас дожидается старый друг, у которого больше причин сердиться, чем у вас, ибо она прождала вас целых три часа.

С этими словами он отодвинул занавеску, и все увидели за ней кухарку с черпаком в руке.

— Ну вот, теперь я сдержал данное вам слово. Я ведь обещал свести вас с подружкой. Как, довольны?

— О да, — ответил джентльмен, — так доволен, что непременно отплачу той же монетой.

На что брат Бэкон отвечал:

— Не грозитесь, сударь, а не то опозорю вас еще больше, а впредь поостерегитесь называть ученых лгунами. Однако я не знаю, богаты ли вы сейчас деньгами, а потому отправлю-ка лучше девушку домой за свой счет.

И кухарка исчезла. Король, королева и вся компания немало позабавились, наблюдая, как смутился кавалер при виде своей засаленной возлюбленной. Он же ушел из зала, склонив от стыда голову. Брат Бэкон попрощался с королем и королевой и отправился домой, увозя с собой благодарность за продемонстрированное им искусство и различные подарки.

О том, как брат Бэкон заставил своего слугу поститься не за страх, а за совесть

Был у брата Бэкона всего один слуга, да и тот не из самых умных, так что держал его монах больше из милосердия, чем ради пользы. Этот слуга (звали его Майлз) не выносил постов, которые всем духовным особам полагается соблюдать по их сану, и потому всегда припрятывал в каком-нибудь укромном уголке кусочек мяса, которое и жевал в то время, как его хозяин довольствовался одним хлебом или же вовсе ничего не ел. Брат Бэкон, заметив это, решил как-нибудь с ним поквитаться. И вот однажды в четверг вечером, накануне пятничного поста, сунул Майлз себе в карман кольцо кровяной колбасы, надеясь, должно быть, согреть ее таким образом, ибо в постные дни брат Бэкон приказывал не разжигать огня. На следующий день, в пятницу, слуга ходил с видом скромным, словно и не ел ничего. Когда хозяин предложил ему хлеба, он отказался, заявив, что грехи его столь велики, что и одного дня поста в неделю для их искупления мало. Хозяин похвалил его за это, но предостерег, чтобы тот крепился и не отступал от принятого решения, ибо тайное всегда становится явным.

— Да что же я, хуже турка, что ли! — возмутился Майлз и удалился в свою каморку, как будто хотел помолиться в уединении, но молиться-то он собирался не кому иному, как кровяной колбасе.

Вытащил он колбасу (она уже наполовину испеклась от жары) и напал на нее с жадностью, да не тут-то было: сунул он ее в рот, а ни откусить, ни вытащить не может. Испугался он, затопал, забился. Хозяин на шум пришел, взял колбасу за другой конец, повел слугу таким манером в зал, где сидели ученые монахи, и сказал:

— Поглядите, братья, на благочестивого человека, на слугу моего Майлза: совесть не позволяет ему прерывать постный день, так что он не может проглотить эту колбасу. Пусть послужит это нам всем примером, привяжите его к окну.

Привязали бедного Майлза к окну за колбасу, и стоял он там до конца дня, наподобие медведя, привязанного за сворку мордой к столбу, терпя насмешки и издевательства. Ночью хозяин избавил его от наказания, и Майлз дал обет: покуда жив, никогда больше не нарушать поста.

О том, как брат Бэкон спас джентльмена, продавшего душу дьяволу